

О возрасте женщины обычно не принято говорить, а тем более — писать. Однако не бывает правил без исключения. Воспользуемся таким исключением с надеждой на то, что Марина Фёдоровна Шалаяпина-Фредди простит нашу вольность, ибо, как однажды сказал Стендаль, «Когда говорят о том, сколько женщине лет — раскрывают её тайну». Перенесёмся мысленно в далекий март 1912 года. В парках и на виллах Монте-Карло цветут розы и магнолии, в знаменитом театре «Казино» проходят триумфальные гастроли Ф.И. Шалаяпина, а в России, в заснеженном морозном Петербурге, у Федора Ивановича и Марии Валентиновны Петцольд рождается вторая дочь — Марина. Через несколько дней после этого события, уже находясь в Милане, Шалаяпин напишет Горькому: «Марья Валентиновна нашего (русского) 1 марта родила мне дочь... вот это так штука!.. И что я буду делать с дочерьми — ужас, сколько возни в будущем!.. Но ...ничего!.. Ладно! и то слава Богу!» Эти слова Шалаяпина не следует понимать прямолинейно. В эмоциональных всплесках фраз, с большим количеством восклицаний и многоточий, слышны интонации восторга и счастья. Марина Шалаяпина была мечтательным ребенком. У неё рано стала проявляться особенная чувствительность к природе, произведениям искусства, театру, музыке. На это обратил внимание и сам Шалаяпин. В 1915 году в письме из Кисловодска он писал: «Маринка здесь как-то всё время немножко не в се-

учениц школы несколько песен на русском и французском языках и произносит небольшую речь по-английски». Первое большое событие в жизни 19-летней Марины произошло в 1931 году. Журнал «Иллюстрированная Россия» объявил конкурс на самую красивую девушку среди русской эмиграции. В журнале публиковались фотографии многих претенденток. Марина Шалаяпина выиграла этот конкурс красоты и была признана «Мисс Россией» 1931 года. Действительно, с детских лет Марина Шалаяпина отличалась необычайной красотой. На её внешность многие обращали внимание. С.А. Сорин написал ее замечательный портрет, который она хранит как одну из самых дорогих реликвий. Известный французский прозаик и морской офицер Клод Фаррер вспоминал: «От второго брака Шалаяпина было три дочери — очаровательная Марфа, белокурая Марина, похожая на старинную русскую икону, затем последний ребёнок — маленькая Дася». В 1930-е годы Марина Фёдоровна увлеклась кинематографом. Она принимает участие в создании ряда фильмов как специалист по костюмам, работает с талантливым Фёдором Оцепом, сделавшим такие интересные фильмы, как «Парижский мираж», «Пиковая дама», «Княжна Тараканова», «Живой труп». Юрий Анненков писал: «Мною были также созданы костюмы для фильма «Княжна Тараканова», крутившегося в Италии (Рим, Ватикан, Венеция), где моей ассистенткой была

да в знаменитом театре «Ла Скала» я выступил на открытии наших гастролей в опере Мусоргского «Борис Годунов» в роли царя Бориса, на другой день после спектакля мне было вручено дочерью великого певца Фёдора Ивановича Шалаяпина это кольцо. Удивительно милая, симпатичная и обаятельная Марина Фёдоровна Шалаяпина, вручая мне его, сказала: «Иван Иванович! Я не могла не прийти к Вам и не выразить слов благодарности за вчерашний спектакль. Но знайте! Я всегда очень ревностно отношусь к артистам, исполняющим коронный папин репертуар. Но вы вчера были на большой высоте! Вы меня покорили. И я решила сделать Вам маленький подарок. Да! Да! Этот перстень всегда одевал на безымянный палец правой руки мой отец, когда выступал в роли Бориса». В мае 1996 года мне вместе с Генеральным директором Музея А.Д. Панюшкиным посчастливилось побывать в гостях у Марины Фёдоровны в её доме, находящемся в окрестностях Рима. Марина Фёдоровна была очень приветлива, гостеприимна, много рассказывала об отце, о себе, о семье. Ее прекрасная русская речь, обаяние буквально завоорожили участников беседы. Никто и не заметил, как наступила полночь. Вдруг, спохватившись, Марина Фёдоровна решительно направилась к выходу, заявив, что сейчас же сама на своей машине отвезёт нас в Рим. Конечно, никто не позволил ей этого сделать, и мы поздней ночью вернулись в древний город. А в октябре того же года по пригла-

«MISS RUSSIA» МАРИНА ШАЛЯПИНА - 90 ?!

бе. Взяли мы её, дурищу, тут как-то в театр на дневное представление, ставили «Корневильские колокола», — так всё было ничего, но когда вышел старик Гаспар, то Маринка очень струсила и всё время просила меня уйти из театра, и отворачивалась, и не смотрела на сцену, ночью спала беспокойно. Поёт иногда песни, слова очень простые, а именно: «лошадка моя» на всякие голоса, и тихо, и громко, и так на 1/2 часа». Шалаяпин любил брать детей с собой на гастроли. В письме к Ирине Шалаяпиной в 1925 году он сообщает: «4 июня отправляюсь в далёкий путь — в Австралию. Шесть недель туда да шесть обратно. Хочу взять с собой моих малышей — Марфу, Марину и Даську». Облик Марины Шалаяпиной интересно обрисован в воспоминаниях её младшей сестры Дассии. «Раз уж речь пошла о сёстрах, скажу несколько слов о Марине. Марина — та совсем другая: настоящий Дон Кихот. В четыре или пять лет — была образцом мечтательной натуры, женским воплощением Дон Кихота. Уже тогда она влюбилась в Италию. Во всяком случае, влюблённость оказалась не кратковременным флиртом, а настоящей большой любовью, так как она в конце концов в Италию удрала и там нашла своё счастье — вторую романтическую душу, вышла замуж и до сих пор там живёт. Если для Марфы дважды два — четыре, то для Марины дважды два — Италия».

Вероятно, уже в детские и юношеские годы у Марины Шалаяпиной формировались черты артистичности, проявившиеся несколько позднее. Как здесь не вспомнить о её занятиях в балетной студии М.Ф. Кшесинской в Париже. Не случайно и то, что она почти всю жизнь живёт в Италии — стране Данте, Петрарки, Рафаэля. А её увлечение искусством и самой личностью Артуро Тосканини! Она не только дружила с его дочерьми, но и «писала maestro романтические письма». Пример отца, сама атмосфера шалаяпинской семьи, интереснейшие люди, которых с детства могла наблюдать Марина Шалаяпина — всё это оказывало влияние на развитие её чуткой натуры. Вспомним, что в парижском доме Шалаяпина на авеню д'Эйло бывали Рахманинов и Кусевицкий, Гречанинов и Коровин, Чаплин и Тито Скипа, Плевницкая, Павлов, Прокофьев. Родители стремились научить Марину и её сестёр хорошим манерам. В 1923 году Марфа и Марина учились в частной школе в английском городке Батли, около Лидса. Они пробыли там больше года. Однажды их навещает Шалаяпин и исполняет для

дочь Ф.И. Шалаяпина — прелестная Марина — «Мисс Россия — 1931». Шалаяпину нравилась эта деятельность дочери. В одном из последних писем к Ирине Шалаяпиной в 1937 году он не без гордости писал: «Теперь насчёт Маринки. Она сейчас в Риме — с лета она начала работать в американском фильме в качестве

шению А.Д. Панюшкина Марина Фёдоровна приехала в Россию вместе с дочерью и зятем. Она подарила музею ряд ценнейших материалов и документов, в том числе письма С.В. Рахманинова к ней, фотографии, а позднее — кресло, в котором отец провел последние дни жизни, пробные записи Ф.И. Шалаяпина на

Марина Шалаяпина во время посещения Дома-музея Ф.И. Шалаяпина 5 октября 1996 года с директором Николаем Соколовым.

заведующего художественным отделом, то есть стилями, костюмами, париками и прочим (она в этом смысле очень хорошо образована) — ею довольны весьма, и я этому доволен рад». В годы военного лихолетья Марине Фёдоровне многое пришлось пережить. В послевоенное время она переменила несколько профессий, но по-прежнему очень любила кино и театр. Когда осенью 1964 года в Милане начались гастроли Большого театра, Марина Фёдоровна специально приехала из Рима послушать русскую музыку и певцов. И здесь произошло событие, характеризующее её как тонкого знатока и ценителя певческого искусства. Приведем фрагмент неопубликованной рукописи воспоминаний выдающегося певца И.И. Петрова из фонда Музея: «Во время гастролей Большого театра в Италии, ког-

пластинках (см. «Музейный листок», №7, июнь 1999). Побывала она и в Доме-музее Ф.И. Шалаяпина, где с интересом осматривала экспозицию, встретила, спустя много лет, с И.И. Петровым и ответила на многочисленные вопросы журналистов. Когда общаешься с Мариной Фёдоровной, невольно начинаешь понимать, что она познала какие-то тайны вечной молодости, красоты и гармонии. И вообще, кажется, что цифра, указанная в заглавии этой статьи, намного преувеличена. Будем считать, что мы ошиблись. Пожелаем же чудесной, талантливой, изящной Марине Фёдоровне Шалаяпиной-Фредди — неуязвимой «Miss Russia» — много хороших, светлых дней под небом Италии. И до новых встреч в Риме и Москве.

Николай Соколов

Музейный листок (русск. к Рос. муз. завед.) — 2002 — март (№29) — с.5